

Дракон и его самоцветы – македонская народная сказка

Македонская сказка

Жили-были на свете муж и жена, жили-поживали, сына растили, паренька лет пятнадцати. Хорошие они были люди. честные, справедливые, да только вот бедные.

Как-то утром отправился муж в лес за хворостом. Шел он, шел, выбирал валежник посуше, а в душе все молил бога, чтоб послал ему господь работенку неприбыльней да поспокойней. Вдруг откуда-то из-под скалы выполз страшный дракон, приподнялся, разинул громадную пасть – ну, того и гляди, проглотит! Увидал его бедняк – так и обмер.

– Гей, – крикнул дракон, – человек, я тебя сейчас съем!

Зарыдал человек:

– Ох, не ешь, пощади меня, братец. Ведь оставлю сиротами отрока-сына, жену. Кто ж о них позаботится!

– Ну, а мне что за дело! – ответил дракон. – Должен я тебя съесть, вот и весь разговор.

– Что ж, не я первый, не я последний! – вздохнул человек. – Хоть от тяжелой работы избавлюсь, не придется уж мне бедствовать да надрываться, таскать дрова по горам и долинам.

– Гм... Ну, раз ты бедняк, уж не съем тебя, ладно... Вот тебе самоцвет. Ты продай его – разбогатеешь. Приходи-ка сюда по утрам, приноси каждый день мне ведро молока, а я тебе буду давать ежедневно по камешку.

– Ну, спасибо великое, братец дракон, за то, что пощадил мне жизнь и камень подарил, – ответил бедняк.

Сговорились они, и дракон возвратился в свое логово. Человек же набрал еще хворосту – да скорее домой. Сбросил он во дворе свою ношу и отправился прямо в торговые ряды. Показал купцу камешек, и тот заплатил за него десять лир.

Получил бедняк деньги и купил все, что нужно было для хозяйства, еды накупил всевозможной. И сын и жена были очень рады всем его покупкам. А поутру наполнил он ведро молоком и отправился в горы. Там он позвал дракона, тот выполз, вылакал все молоко и опять подарил ценный камень. Человек снова продал его золотобиту, вновь купил много всяких припасов для дома.

Долгое время навещал он дракона, получил от него немало самоцветов и решил совершить путешествие ко гробу господню. Перед тем как покинуть родные места, позвал он жену и повел ее к пещере – хотел показать ей дракона и условиться с ним, что она будет приносить ему молоко и получать от него самоцветы. Ну вот, позвал он дракона, тот выполз, выпил все молоко, отдал камешек. Распростились с драконом супруги и отправились восвояси.

Начал муж собираться в паломничество.

– Господин мой, не женить ли нам сына, прежде чем ты отправишься в путь? – спросила жена.

– Оно бы неплохо, хозяйюшка, – отвечал муж. – Да захочет ли парень жениться? Позови его, спросим. Коль захочет – так женим.

Побежала жена, кликнула сына.

– Вот, сынок, мать говорит, что пора тебе жениться, а ты что скажешь? Согласен? – спросил паренька отец.

– Раз все женятся, почему бы и мне не жениться? – ответил сын.

– Хорошо. Ну, а невеста есть у тебя на примете? Не вертушка какая-нибудь, а хорошая девушка, чтобы всем нам пришлось по душе и в семью к нам вошла как родная?

– Да, пожалуй, и есть. Приглянулась мне дочка соседа

– Что ж, я знаю ее, – ответил отец. – Красивая девушка. Не ведаю только, какой породы та змейка – водяная или, может, песчаная... Коль не веришь, сынок, что все девицы – змеиной породы, встань, возьми котелок, зачерпни воды из пруда да ко мне принеси.

Вышел из дому парень, взял с собой котелок, зачерпнул воды и принес отцу.

– Опусть руку в воду, сынок, да и вынь, что поймашь, не глядя, – промолвил отец.

Опустил паренек руку в воду и вытащил змейку.

– Видишь, сын, вот тебе и змея. Ты не бойся, она – водяная, не ужалит. А тоже – опасна: змея ведь! Если в горах встретишь змейку, будто пеплом посыпанную, – «пепеляшкой» ее прозывают, – беги без оглядки, не пытайся поймать, как поймал водяную змейку. Помни, сынок: все женщины – змеи, только разной породы. Ты старайся найти водяную, а от песчаной – беги... Распознать их – нелегкое дело: нужно все разузнать – кто отец и кто мать, что за люди дед, бабушка, дядя невесты. Только так и поймешь, какова сама девица.

Но сын пренебрег умными советами и не захотел ничего разузнавать. Полюбил – да и все тут! И верно, хороша была девушка: красивая, статная, высокая, и бела, и румяна! Заупрямился малый: или эту возьмет, или вовсе не станет жениться. Увидал отец, что его непокорный сын не желает слушать разумных советов. Что ж, как захотел паренек, так и сделали. Обручился он с дочкой соседа.

Ну, а как справили свадьбу, отец и отправился в Святую землю. Долго он путешествовал.

Старуха носила тайком по утрам молоко дракону, а его самоцветы продавала за десять лир купцу.

Вот вошла в дом невестка. Заметила мигом, хитрющая, что старуха чуть свет куда-то уходит из дому, и решила разведать (недаром она была змейкой!), кому это носит свекровь по ведру молока каждый день. Очень злило ее, что все деньги в руках у свекрови. Почему бы не быть им в кармане у мужа или даже в руках у нее самой, чтоб она могла шить себе вдоволь нарядов! Поднялась однажды она на заре и тихонько пошла за свекровью. Все проведала! А свекровь, возвращаясь домой, как всегда, зашла к золотобиту, продала самоцвет и вернулась с деньгами. Доглядела все это невестка – да скорее домой. Возвратилась первой, чтоб свекровь не узнала.

Вот легла она вечером с мужем в постель – да и стала пилить его: зачем ты женился, какой же ты мужчина? Ведь хозяин-то в доме – не ты! Твоя матушка деньги приносит да отчета за каждую полушку требует, ты же только по горнице бродишь да руками, как дурень, разводишь. Больно нужен мне такой муж! Хватит!

Довольно! А если желаешь, чтобы я оставалась твоею женою, так изволь меня слушаться. Нынче утром я все пронюхала, все разведала, знаю, куда и зачем твоя матушка ходит. Завтра пойдем вместе, все тебе покажу, и уж как знаешь, добром или лихом, а сделай так, чтоб не мать, а ты сам ходил в лес с молоком да барыш получал у золотобита.

Прожужжала проклятая баба мужу все уши, он и впрямь стал завидовать собственной матери. А наутро пристал к ней: скажи да и скажи, куда носишь ведро с молоком и сколько там платят.

– Да нельзя мне ответить, сынок, – отозвалась мать. – Я отцу поклялась. Если клятву нарушу, тотчас заболею.

– Заболеешь ли, нет ли – не знаю. А добром не расскажешь, так силой заставлю.

– Ах, сынок, не был ты раньше таким недобрым... Откуда же это взялось? Может, кто нашептал тебе что-то дурное?

Долго она говорила так, просила, молила, но сын, подученный злою женой, ничего и слушать не желал. Что ж делать! Пришлось отвести его утром к дракону, показать самоцвет, познакомить с тем купцом, что скупал драгоценные камни. Возвратилась старуха домой и сразу же заболела.

Наутро мать уже не могла нести молоко.

Увидев, что свекровь занедужила, невестка обрадовалась и велела мужу самому отнести молоко дракону. Что ж, пошел он к дракону, поставил ведро у входа в пещеру. Выполз дракон, вылакал молоко и отдал самоцвет. Парень взял камень, да и продал, получил десять лир, принес их жене.

– Вот теперь ты похож на мужчину – не то что прежде! – сказала жена. – Раньше ты был бабой, а мужчиной была твоя распроклятая мать.

– Да, жена, хорошо, что теперь я мужчина. Но видишь, как мать расхворалась. Все из-за меня... Вот умрет – и падет на мою душу проклятье.

– Никакого проклятья не будет, – ответила злая жена. – А уж мать твоя хоть бы и сгнула вовсе, я тогда бы вздохнула свободно! Не желай ей здоровья! Пожила на свете, хватит, не все ей ворчать на меня: то я чашку разбила, то молоко пролила, то передник спалила... Учит, учит, будто я дура какая, не умею

хозяйничать!

Отравила супруга своими речами злобная баба, – так распалила, что рад бы в ложке воды утопить свою мать. Парень долго носил молоко дракону и каждый день получал от него по самоцвету. Увидела алчная бабенка, что денежки все прибывают, ну и взбрело ей в голову (верно, дьявол ее надоумил) – не лучше ль порешить дракона да забрать все самоцветы разом, чем ходить к нему каждое утро за одним-единственным камешком!

Парень долго противился, не хотелось ему убивать дракона: ведь богатство в их дом принесло его милосердие, его самоцветы.

Но злобная баба знать не знала никакой благодарности за добро – ни к дракону, ни к свекру, ни к бедной свекрови; все тиранила мужа, чтоб исполнил ее волю. Наконец парень согласился.

Сделал он себе шестопер с железной рукоятью, под одеждою спрятал и, как всегда, понес молоко да поставил ведро у входа в пещеру, чтоб дракон его вылакал. Только выполз дракон да к ведру наклонился, чтоб попить молока, парень выхватил шестопер и ударил дракона по голове.

Голова у дракона была крепкая, как железо. Взмахнул он могучим хвостом – ударил обидчика по ногам! Покачнулся, упал наземь парень, заревел благим матом.

– Га! Убить меня вздумал? – промолвил дракон. – Экая подлость! Кто тебя подучил? Мать, что больная лежит, или, может, жена? Ну, вот тебе кара: обовью я сейчас тебе ноги, затекут они, и будешь ты мучиться до тех пор, пока не затихнет у меня боль в темени, по которому ты ударил.

Обвил дракон парню ноги, потом уполз в свое темное логово. А у парня, покуда он добрался до дома, ноги стали как колоды. Слег он, шевельнуться не может. А проклятая баба, жена его, – при живом-то муже! – другого нашла, а на первого даже глядеть не хотела, мучайся, мол!

Ну, время прошло, – возвратился отец с богомолья. Видит – дело плохо! И жена занедужила, и у сына ноги как колоды. Рассказала ему жена о своей болезни, да и сын о своей беде все поведал.

– Эх, сынок, не сыскал ты змейку водяную, взял ты в жены

песчаную змею! – печально промолвил отец.

А наутро встал он пораньше да выбрал ведро побольше, налил до краев молока и пошел в лес, к дракону. Вот поставил ведро перед входом в пещеру и ждет – не появится ль чудище. А дракон не выходит! Начал старик его звать, просит, молит выйти. На третий зов вышел дракон, поздоровался, рассказал, как неблагодарный парень шестопером его по голове ударил и какое несет теперь наказание за свое вероломство.

Выслушал его паломник и стал умолять, чтоб дракон простил его сына: не своим-де умом додумался парень до таких плохих дел, по наущению злодейки жены он и мать возненавидел.

Долго-долго просил паломник. Дракон наконец сжалился и сказал: – Знаю, друг, что твоя невестка – змея лютая. Коль в живых она будет, весь твой дом пойдет прахом. Одно вам спасенье: сын твой выздоровеет, а она пусть умрет. Ты заставь ее – пусть порежет себе мизинец и пусть капля ее ядовитой крови попадет в рот больному. Яд невестки-змеи переборет мой яд, и сын твой тотчас поправится. Если хочешь, чтоб в дом твой вернулись и мир и покой, сделай так, как тебе говорю. А теперь будь здоров и возьми у меня снова камешек.

Взял паломник подаренный самоцвет и, вернувшись домой, рассказал сыну все, что услышал от дракона. Тот кликнул жену и велел ей порезать мизинец. Проклятая баба никак не соглашается. Однако парень был тоже хитер: подозвал ее снова, попросил, чтоб она ему в рот положила кусочек какой-нибудь пищи, а как только она поднесла руку к его рту – хватить! – прикусил ей мизинец и быстро высосал из ранки кровь. Тут же он поднялся здоровым, а проклятая баба вмиг умерла.

Вот так и избавилось все семейство от лютой змеи. Вернулось здоровье и к сыну и к матери. Парень еще раз женился, но сперва досконально разузнал о близких и дальних родичах невесты. Взял он в дом девушку кроткую и смирную – хоть и она была змейкой, да из другого змеиного племени.

Читать другие македонские сказки